

Г.Е. ЗБОРОВСКИЙ, Е.А. ШИРОКОВА

НОСТАЛЬГИЯ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ: ПРОБНЫЙ ОПРОС В ФИНЛЯНДИИ

ЗБОРОВСКИЙ Гарольд Ефимович - доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой Уральского социально-гуманитарного университета. ШИРОКОВА Елизавета Александровна - студентка того же вуза.

В последнее время социологи все больше проявляют интерес к ностальгии, содержанию этого понятия применительно к повседневной жизни людей. Сам термин "ностальгия" появился, как известно, в XVIII в. во врачебной практике и характеризовался как болезненное состояние, которое проявлялось у солдат от тоски по дому в долгих военных походах. Недомогание было острым и глубоким, но причину его долго не могли отыскать, поскольку болезнь была непривычной, и очаг неизвестен.

У социологов встречаются различные толкования этого понятия, но четкого определения не существует, а спектр значений довольно широкий. Общее для всех трактовок - то, что ностальгия, придавая эмоциональную окрашенность фрагментам времени, вычленяет важные события прошлого, специфическим образом структурирует индивидуальное время, привнося определенный смысл, выстраивает иерархию ценностей человека. Английский исследователь Д. Ловенталь [1] рассматривает ностальгию как положительно окрашенное взаимодействие человека с прошлым, отмечая, что прошлое имеет видимые преимущества перед настоящим. Оно узнаваемо и знакомо; есть возможность сравнить текущие события, явления с уже прошедшими.

Ностальгия в понимании авторов статьи - определенная форма/состояние социального самочувствия человека, той или иной общности людей, характеризующегося душевной болью, тоской по Родине, ощущением утраты, обращенными к прошлому, имеющего рационально-эмоционально окрашенное видение *post-factum*, мифа о повседневной собственной жизни и обществе прошлого [2].

В 2000 г. был проведен пробный опрос российских эмигрантов, проживающих в финском городе Турку, с целью выявить и охарактеризовать ностальгические настроения у социальной общности - русскоговорящих эмигрантов в Финляндии и влияние этих настроений на их повседневную жизнь. Опрошено 13 женщин и 3 мужчин в возрасте от 17 до 50 лет. Выборка осуществлялась методом "снежного кома" [3].

В данной статье авторы намерены осуществить поиск особенностей современной ностальгии, ее проявлений и характеристик, выявить социальный аспект этого феномена, то общее, что свойственно ностальгическому состоянию сегодняшних эмигрантов, как видится им образ прошлого, вызывающий переживания, складывающиеся из воспоминаний детства, молодости, взрослой жизни, из уникальных, неповторимых событий личностной биографии, истории "малой" и "большой" Родины. Какие факторы влияют на характер, содержание, интенсивность, "долготу", "протяженность" и силу ностальгии и как повседневное социальное и физическое пространство, переживаемое время формируют, трансформируют, "поддерживают", ослабляют ностальгию.

Обобщение и анализ полученных материалов нарративного интервью позволяют сделать некоторые предварительные выводы, дающие определенное представление об этом.

1. *Выраженность ностальгических настроений зависит от способа конструирования повседневного пространства.* Для эмигрантов из бывшего СССР, в отличие от

финнов, "дом" как ценность ("мой дом - моя крепость") не несет такого социального смысла для граждан прошлого советского общества, поэтому мигранты интерпретируют "дом" по-своему, живя в Финляндии. Важно отметить, что русские, попавшие в первую и вторую волны миграции, получали в Финляндии квартиру в собственность. В дальнейшем эта практика не применялась из-за выросшего потока мигрантов. Новый собственный "дом" - один из сильных факторов для укоренения мигрантов, чтобы они не ощущали себя "чужаками".

"Дом" для многих бывших советских граждан - их любимая квартира, семья, дети, друзья, соседи и т.д. В рамках нового "дома" накапливалась определенная память, история, тесно связанная с "домом" там, в России. Можно сказать, что феномен "дома" в этом случае сам по себе цикличен: от старого "дома" человек переходит к "новому", в котором пытается сохранить элементы старого. Причем многие часто возвращаются на некоторое время в старый "дом", в Россию, где у них остались родственники, друзья, чтобы снова почувствовать "дух" прежней жизни.

2. *Отношение эмигрантов к обычаям и традициям*, "привезенным" с Родины - желание их сохранить и тщательно соблюдать в "новом" обществе, воссоздать прежний уклад жизни - явное проявление ностальгии. Одна из таких традиций - встреча Нового года. Тоска по особой атмосфере праздника объясняет то, что встреча Нового года стойко ассоциируется с Россией. Многие респонденты говорят, что этот праздник следует отмечать именно в России, потому что там, как им кажется, даже воздух насыщен настоящим новогодним настроением, предвкушением чего-то необычного, радостного. Праздник 8 Марта также носит особый смысл, особенно для женщин, которые вспоминают, какая "суматоха" царил в предверии праздника, как мужчины дарили им цветы, говорили комплименты и т.д. Некоторые респонденты с сожалением говорили об утраченном хорошем обычае устраивать "посиделки", "блины", запросто приходить в гости, о традициях, несущих душевность отношений, открытость, радость общения.

Элементы памяти - "знаковые вещи" привносят в "новый дом" особый смысл, компенсируя утрату былого, вызывают теплые воспоминания. Бережно хранимые вещи, привезенные из России, - это, прежде всего, память о людях. Отвечая на вопрос о том, какие "знаковые" или памятные вещи они привезли с собой, респонденты называли прежде всего фотографии; они хранятся в альбомах, подклеены и подписаны, их часто смотрят, показывают гостям. Хранят и другие вещи, которые напоминают им о прошлом: *"Ну вот, например, у меня в комнате стоит шкатулка, очень хорошая гущельская шкатулка, резная по дереву, ее как-то мне подарил поклонник"; "Я привезла самовар такой расписной, привезла свой родной торшер, мы когда-то купили, и я выпросила у мамы, что возьму с собой, как бы это мне напоминает о ней"*.

3. *Основное понятие об уюте у русских - это обилие вещей в комнате, которые создавали бы замкнутый "кокон" вокруг ее владельца*. Жизненное пространство финнов всегда огромно, и в комнатах очень мало мебели, которая к тому же отличается простотой. Здесь наблюдается своеобразный контраст, подспудно свидетельствующий о ностальгии: чем больше "русского" в обстановке дома, чем больше деталей, вещей и домашних привычек "старого" дома перекочевало в "новый", тем острее проявляется у его хозяина тоска по Родине, по прежнему укладу жизни. Русские большую часть своего повседневного времени проводят на кухне. Гостиная, как говорят, нужна для того, чтобы смотреть телевизор, спальня - чтобы спать, а кухня - чтобы жить. Поэтому на кухне должно быть достаточно места, чтобы все могли там поместиться.

4. *Тоска по советской/русской культуре: музыке, фильмам, книгам* является общей для всех живущих в Финляндии выходцев из бывшего СССР. Это значимые привычные и обычные элементы повседневности, связанные с Родиной. К тому же восполнение потребности в чтении на русском языке, просмотре фильмов и прослушивании музыки очень важно для людей и по другой причине. Для многих это основное средство обучения детей русскому языку и, что существенно, эти книги и фильмы помогают не забывать язык тем, кому редко удается читать и говорить на нем. Музыка,

фильмы, книги и телевидение - своеобразный фон, заполняющий пустое пространство свободного времени чем-то знакомым, привычным, родным. Но самый важный элемент повседневности - телевидение. Те, у кого есть российский телеканал, имеют возможность "создавать" у себя дома привычную домашнюю среду, когда в комнате "разговаривает" по-русски телевизор, на кухне "поет" русским голосом магнитофон и не нужно напрягаться, чтобы понять чужую речь. Просмотр русского канала вообще выглядит как своего рода "таинство", за которое не жаль отдать большие деньги. Голос, говорящий по-русски с экрана телевизора, - это "домашний" элемент прежней жизни, смысл которого в Финляндии трансформируется — из элемента повседневности он превращается в ценность, окрашенную ностальгией. Телевидение и радио дают людям ощущение принадлежности к группе "русских", осознание того, что, "держа руку на пульсе", они неизмеримо ближе к России. Следовательно, с одной стороны, российское телевидение обеспечивает "подогрев" ностальгических настроений, а с другой - демонстрирует эмигрантам реалии российской жизни во всей "красе", давая возможность оценить все плюсы их своевременного переезда.

5. Когда респонденты говорят о своей ностальгии, они *очень часто вспоминают о русской еде*, причем, - не только о продуктах, как таковых, но как о совокупности вкуса, цвета, аромата, упаковки, места производства и способа ее "добывания", а также ассоциациях, с ними связанных. Продукты из России являются раритетом и зачастую возводятся в ранг культа. Скучают "по глазированным сыркам", "по серому хлебу", "шпротам" и т.д. *"Пожив здесь, поев этот черный хлеб, я ничего против него не имею, это хлеб все-таки. Но русский вкуснее"*, - замечает один из респондентов.

6. *Интенсивность ностальгических настроений зависит от обеспеченности эмигрантов работой вообще, хорошей и любимой, в частности.* Поиск работы - одна из основных проблем, с которой сталкиваются эмигранты. Сложность ее связана не только с незнанием языка, но и с необходимостью подтверждать дипломы об образовании или переучиваться, т.к. содержание деятельности в рамках тех или иных профессий различается в России и Финляндии. Часто работники престижных или сложных профессий, либо связанных с обеспечением национальной безопасности, не имеют возможности устроиться на работу, независимо от стажа или знания языка. Многие респонденты отмечают, что скучают по своей прежней работе. Невозможность найти работу по специальности, а тем более интересную или престижную, болезненна для людей. Ностальгические настроения, связанные с утратой прежнего удовлетворения от работы, того времени, когда человек сознавал и чувствовал свою нужность и важность на рабочем месте, возвращают его в прошлое. Ностальгия становится механизмом переоценки потерянного, утраченного таким образом, что взамен конструируются новые надежды и ожидания, которые, будучи нереализованными, оборачиваются разочарованием и обидой, усиливающими ностальгические мотивы.

7. *Ностальгические настроения становятся менее острыми при наличии постоянных контактов с окружающими.* Потребность в общении, теплоте и душевности остро ощущается в среде эмигрантов, потому что круг личных связей весьма ограничен, особенно поначалу, когда люди никого еще не знают, не понимают, о чем говорят вокруг, то есть полностью "выключены" из коммуникативных отношений. В среде русскоговорящих эмигрантов дружеские связи очень ценятся, ими дорожат, их берегут как "зеницу ока"; респонденты говорят, что иметь хороших друзей - это настоящее спасение. "Семейным" легче: семья - отдельная замкнутая общность, и большая часть повседневного общения проходит именно там. Люди, которые счастливы в семейной жизни или заняты созданием семьи в Финляндии, меньше думают о прошлом.

Ностальгические настроения эмигрантов связаны с проблемой *языка*. Респонденты сравнивали свое состояние после приезда с самочувствием глухонемого, который абсолютно ничего не понимает и ничего не может объяснить. Часто у человека возникает отторжение всего финского, причем нередко носит демонстративный характер как способ защиты от дискриминации, прикрытия собственной неуверенности. Существование в условиях двуязычия вызывает тоску по живому русскому слову, общению

на родном языке, который так или иначе "засоряется" финской лексикой. Степень взаимопроникновения языков зависит от многих факторов, но в любой семье существует своеобразный билингвизм, который трансформирует повседневную эмигрантскую языковую среду.

Респонденты отмечают, что найти взаимопонимание с людьми в постсоветской России все сложнее и сложнее: межличностные отношения становятся все более утилитарными; эквивалентом душевного тепла все заметнее выступают деньги, дружеские отношения "просто так" не интересны, укореняется зависть друг к другу, недоверие. Поездки оборачиваются разочарованием от встреч, отталкивают эмигрантов от периодического посещения России, которое утрачивает важную функцию душевного воссоединения с Родиной. В результате ностальгические чувства раздваиваются: с одной стороны, это может быть тоска по "России - тогда", по временам, которые остались в прошлом, и их уже не вернуть, а с другой - "воспоминание о будущем", ностальгия по "новой" России, стране, в которую люди периодически возвращаются. В первом случае поездки на Родину вряд ли излечат человека от тоски по утраченному, но воспоминания о прошлом будут "тянуть" мигранта "домой". Новая реальность, которая открывается ему, вызывает обиду, непонимание, разочарование и вскоре необходимость в "спасительных" поездках понемногу отпадет. Во втором случае речь идет об "образе Родины" прежде всего у молодежи, который не сложился целостно до переезда. Представления о ней формируются у молодых людей, когда они периодически посещают Родину, и у них воскресают в памяти светлые воспоминания детства, беззаботность, свойственная детству, первые друзья, любимые занятия, родители, школа и многое другое.

8. В новых условиях ностальгические состояния молодых связаны с их *самоидентификацией* "...когда мама подавала на ...гражданство, я тогда в самом подростковом возрасте была еще, такую истерику устроила: "Как, вообще, не спросили меня; по моральным убеждениям, говорю, финкой не хочу быть."¹ Но сейчас мне кажется, что ничего это не изменит..." Конечно, они больше, чем взрослые, имеют возможностей для интеграции в финское общество, лучше родителей говорят по-фински, дружат с финнами, имеют неплохие шансы преуспеть в работе и учебе. Для молодежи наиболее актуально общение, поиск друзей, "собратьев по духу", своей компании. Но есть "помехи" объективного и субъективного свойства. Ощущение себя "русскими" мешает им полноценно общаться с финнами, часто они не понимают друг друга. Кроме того, доля молодых русскоязычных эмигрантов (в г. Турку их всего около 2-х тыс.) незначительна, что ограничивает возможность для знакомств. Здесь наблюдается явное противоречие: именно молодежь имеет возможность для наиболее тесных контактов с финнами (в школе, лицее, училище), но молодым также в большей степени свойственно протестное демонстративное поведение, связанное с неприятием всего финского и, что немаловажно, с отказом учить финский язык. Таким образом, центральная проблема молодости - поиск своего места в жизни - усложняется. Появляется дополнительный вопрос: все-таки я "русский" или "финн"? Как найти свой настоящий "дом", какая модель поведения ближе: "русская" или "финская"? Ностальгия молодых проявляется в ощущении безличности окружающего мира, его сиюминутности, непостоянстве. Один из респондентов говорил о том, что Финляндия для него - это голые белые стены в их квартире. У этих стен нет "лица", они даже не оклеены обоями. Создается впечатление, что это не дом, а временное пристанище, которое скоро придется покинуть. Напротив, бывшая квартира в Петербурге - это разрисованные в детстве обои, старый шкаф, переживший блокаду Ленинграда и ставший "жертвой" бомбежки, в котором много всякой всячины, скопившейся за долгие годы. Все вещи имеют историю, с ними связаны воспоминания детства, которые хочется, во что бы то ни стало, сохранить. Для другого молодого человека связь с Родиной осуществляется прежде всего через русский рок. Как он говорит, "именно через русский рок для меня, например, приходит Россия как Родина". Музыка приносит ощущение аутентичности, реальности и близости России, создает определенный эмоциональный настрой. Рок

становится для него "настоящей музыкой", а посещение концерта группы ДДТ в Хельсинки со своей девушкой - эпохальным событием: А.: *"А я все это время думала, неужели сейчас Шевчук в том же здании, где и я! Не может такого быть! Потом, когда они вышли, там просто все взвыли, пели с ним вместе все песни, но когда он начал петь "Родину" ...это было просто что-то! Здесь, естественно, по-другому чувствуется Родина, чем в России: "Еду я на Родину..." там все пели вместе с ним..."* В.: *"А я, помню, как раз залез с флагом к какому-то очень высокому парню на плечи. ...Шевчук на меня смотрит так, глазами, вот именно в эту песню!"* А.: *"А у нас был этот русский флаг, на нас там все из-за этого флага: "Дайте поддержать, дайте поддержать!!!"*

Люди, посетившие этот концерт, получили просто гигантский заряд "единения" с Родиной и друг с другом. Основные потребности, на которые указывали респонденты, - это необходимость в расширении коммуникативного пространства, в установлении прочных, эмоционально окрашенных первичных связей: "мы-отношений" - общности, родства, укорененности.

Проведенное изучение "живой" ностальгии и выводы, вытекающие из него, показывают, что проблемы ностальгии многообразны, социально значимы и дальнейшее исследование их имеет большое значение с морально-этической точки зрения по крайней мере для двух категорий бывших и нынешних граждан России - тех, которые мечтают уехать из своей страны, и для миллионов наших соотечественников, "по воле злого рока" оказавшихся за пределами своей Родины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Lowenthal D. The Past is a Foreign Country. Cambridge University Press, 1995.
2. См.: Зборовский Т.Е., Широкова Е.А. Социальная ностальгия: к исследованию феномена // Социол. исслед. 2001. № 8.
3. Эмиграция из стран бывшего СССР в Финляндию связана с возвращением финнов-ингерманландцев на историческую родину. Ингерманландцы - это этнос, близкий к финскому, проживающий на территории Ленинградской области и Карелии, а также в других частях бывшего Советского Союза. Миграция была законодательно разрешена специальным положением президента Финляндии Мауно Койвисто от 10 апреля 1990 г. Подробнее об этом см.: Kuntaja Eve. 2001. Venajalta ja Virosta tulleet maahanmuuttajat sekä inkerisuomalaiset paluumuuttajat Suomessa // Monietnisyys, yhteiskunta ja työ. Palmenia-kustannus., 148-159, а также Jasinskaya - Lahti I. Psychological Acculturation and Adaptation among Russian-Speaking Immigrant Adolescents in Finland. Academic Dissertation. Helsinki, 2000.